

Любовь к Отечеству ногами замеряя

● ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Алексей ПЕРФИЛЬЕВ

Куда в Москве податься бедуном пешеходу? На Садовом - пробка, на Бульварном - вечная пробка, по проезжей части лучевых магистралей тоже не протолкнуться. Для пешеходов в нашем городе сделаны специальные пешеходные улицы - хорошо, наверное. Но там теперь тоже машины...

СЕРЫЕ СТРАЖИ НА КУЛИШКАХ

Ипатьевский переулок расположен в глубинах Китай-города под прикрытием мощных зданий. Фасадом те исполины выходят на сквер Старой площади и примерно с середины 1990-х видом своим напоминали о характере бывшей власти ЦК КПСС. К тому времени практически все дома в центре Москвы либо снесли, либо отреставрировали, а эти серые колосы так и продолжали стоять, подавая проходящим своей серой угрюмостью, - федеральная собственность, на ремонт которой не хватало денег, пока кремлевские башни до блеска доводили.

И все же в Ипатьевском переулке вас не задавят - побоятся. Эта улочка длиной 360 метров тянется вдоль тыльной стороны упомянутых домов, считается пешеходной, даже на картах обозначена бежевым цветом, в начале и в конце имеет знаки, запрещающие проезд сюда всех транспортных средств. Еще бы и другой дорожный знак иметь - простым людям сюда вход тоже запрещен. Но никакой таинственности в улочке нет.

Отсюда вплоть до Покровского бульвара тянется местность, истари называвшаяся Кулишки и граничившая с Хитровым рынком. Вышеупомянутые дома были построены в 1964 - 1967 годах. Храм Вознесения Господня с приделом в честь священномученика Ипатия, больше известный как Ипатьевская церковь, снесли. Улочка стала закрытым внутриквартальным проездом. Соорудили металлический забор со стороны Ильинки. Ныне есть и шлагбаум с охранником - со стороны Варварки. Пешеходная зона для тех, кто прежде отставив колесо ЦК КПСС, а ныне защищает честь управления делами президента. В таком виде и сохраняются без малого полвека наша прошлая и текущая истории.

Может, и к лучшему, что сохраняются хотя бы так, - вот бы лет через триста в здешних раскопках почуствовать! Может, и правы известные авторы Носовский и Фоменко, утверждающие, что именно здесь, на московских Кулишках, в треугольнике между Ипатьевским переулком, улицами Соляной и Маросейкой, при впадении Яуз в Москву-реку, а не при впадении Непрядвы в Дон состоялся Куликовская битва. В любом случае считать Ипатьевский переулок московской пешеходной улицей вы можете с таким же основанием, с каким пешеходной зоной считаете коридор между комнатой и кухней в собственной квартире - по-сторонним и там, и там вход запрещен.

ЕСЛИ КОЛЕСА ВМЕСТО МОЗГОВ

Исключительно для олигархов и эпизодически прилетающих к ним в гости зарубежных коллег созданы в российской столице еще пара пешеходных улиц - Третьяковский проезд и Ветoshный переулок. Плохо это или хорошо?

Третьяковский проезд - стометровая улочка, соединяющая Никольскую улицу и магистраль от Большого театра до знаменитого офиса КГБ - ФСБ, называемую ныне Театральной проездом. Примечательн тем, что является единственной в столице торговой улицей, построенной на частные средства - купцов Третьяковых в 1870 году. Там изначально располагались фешенебельные магазины ведущих российских, европейских и мировых торговых корпораций. Мебель, одежда, высокие сорта чая, многое другое. Вот уж где абсолютно оправданно современное размещение дорожных и прехтеjších бытушек!

В начале 2000-х крупнейший российский продавец роскоши компания Mercysu начала реставрацию Третьяковского проезда для созда-

ния в Москве собственного ареала роскоши, чего вскоре и добилась. В 2001-м здесь открылся первый магазин - Giorgio Armani. Чуть погодя распахнули двери бутики Kiton, Ermenegildo Zegna, Gucci. Затем - Prada, Yves Saint Laurent, Roberto Cavalli и Ralph Lauren. Строго говоря, Третьяковский проезд даже дорожке Столешникова переулка - на средне-статистическом квадратном метре прилавка тут меньше миллиона евро не лежит. Но коротковата улочка, а потому не входит в официальные рейтинги улочных роскошеств мира. Хотя, конечно, имеет полное право на свое место в истории Москвы и в самой Москве.

Другой вопрос, что, по-хоже, для олигархов, желающих купить-продать здесь что-нибудь эдакое, подземных парковок не предусмотрено. Нынче им на эту улочку без машины ступить опасно - ежесекундно тут разбираются меж собой «Мерседесы», «Ламборджини» и «Тойоты» размером с паровоз. У обрамляющих проезд старинных ворот-арок с обеих сторон стоят охранники, - главная их задача - не попасть под колеса въезжающего на пешеходную улицу транспорта.

То ли дело Ветoshный переулок - официально пешеходная нить, тянущаяся с противоположной от Красной площади стороны ГУМа. Для ходьбы ногами там предусмотрено два тротуара: 120 см ширины - возле стены ГУМа и 90 см ширины - у противоположной стены. Все. Остальное - неширокая проезжая часть и линейка паркинга.

Поначалу я глазами не поверил - как так, паркинг на пешеходной улице?! Пошпигал себя, потрогал разметку - все правильно, место для парковки. Хотя официально пешеходными давно считаются и Ветoshный переулок, и та часть Никольской улицы, по которой на него заезжают.

Никольская, надо заметить, ныне полностью забита машинами, что близ Лубянки, что возле храма Казанской иконы Божией Матери. Заранее положи доску на тумбы возле собора, автомобилисты вообще могут, разогнавшись по Никольской, вылететь на Красную площадь, тормознув перед главным фасадом Исторического музея. И не волнуйтесь - доски не украдут, тамошние нищие интересуются только валютой.

Говорит о том, что некогда на Никольской находился Печатный двор, располагалась Славяно-греко-латинская академия, что здесь был крупнейший книжный магазин в Москве, а из тридцати одной в целом по городу 26 книжных лавок были здесь, даже не стоит. Превращать Никольскую в средоточие культуры или книгопечатной продукции никто никогда не собирался и явно не собирается. Видимо, прообразом будущего станет для нее нынешний вид Ветoshного переулка. И останется молиться лишь о том, чтобы устроили на этой «пешеходной» улице один тротуарчик в полметра шириной - можно будет рискнуть, сократив путь от Кремля до Лубянки.

СЕРДЦЕ ЗАМОСКВОРЕЧЬЯ

«Истинная Москва - это Замоскворечье. Это я вам говорю как жительница Петербурга», - написала когда-то Анна Ахматова. А нынче я и мне подобные, оказываясь на скамеечке перед станцией метро «Новокuzнецкая» с бутылочкой лива в одной руке и сигаретой в другой, дивятся - чем мы помешали президенту страны и ее Минздраву, желая запретить нам появляться в общественных местах? Никто не трогает здесь людей, одетых под оборванцев и промышленно-попшойничеством. Те, кто покупает и продает наркотики, - они почему-то Минздраву не мешают. Как и те, кто подыскивает себе партнера по однополой парочке. Хотя последний, казалось бы, меньше всего здесь место - среди сверкающей фонтан «Адам и Ева под райским деревом».

Испокон веку там располагалась церковь Святой мученицы Параскевы Пятницы, покровительницы торговли, в честь которой и была названа улица Пятницкой. В начале XVIII века эта церковь стала каменной, ее архитектурный облик обрел черты барокко. А через сорок лет неподалеку от нее в том же стиле барокко была возведена церковь Священномученика Климента папы Римского, жившего в первом веке нашей эры, до разделения христианской церкви.

Окончание на 3-й стр. >



ДЕРЕВО — ЭТО НЕ ТОЛЬКО КРОНА И СТВОЛ

● СРЕДА ОБИТАНИЯ

Елена СЕРОВА

Ради создания новых парковок и въездных карманов городские службы закатывают в асфальт деревья «по самое горлышко», словно бы дерево - это телеграфный столб, которому не надо дышать и получать влагу.

Задолго до моего рождения столичный район, где я живу, был самостоятельным городком и назывался он тогда Люблино-Дачное. Говорят, вишневые и яблоневые сады здесь цвели весной белоснежные. Теперь деревьев все меньше. А этим летом и вовсе беда пришла: всюду за счет газонов расширяется проезжая часть, создаются так называемые въездные карманы для автотранспорта. Машины, конечно, парковать где-то нужно. Но, согласитесь, кислород - необходимость более насущная.

Рядом с моим домом, например, фактически уничтожена аллея старых тополей.

Деревья не спилили. Но их обрели на медленную и мучительную смерть, фактически закатав корни в асфальт. Лунки вокруг них оставлены слишком маленькими, а чтобы корни «мелестились» в эти микроскопические лунки, их (то есть корни) просто-напросто обрубили. А ведь в соответствии с правилами создания, содержания и охраны зеленых насаждений в г. Москве открытые гнезда вокруг деревьев - лунки - должны быть не менее 2x2 м.

После протестов жителей работы были заморожены, но кто и на какие средства будет теперь разбивать асфальт или хотя бы увеличивать лунки? В итоге здесь так и не появились въездные карманы, а деревья похожи на живые трупы. И такая картина - не только возле моего дома, но по всему району Люблино (ЮВАО).

Результат скорее всего будет таким: пройдет еще немного времени, деревья погибнут, после чего соответствующие службы выдадут коммунальщикам порубочные билеты. Парковки снова победят.

НЕ РАСПАХНЕШЬ ОКОШКО ПОУТРУ...

Жалко не только сами деревья. Окна первых этажей старых жилых пятиэтажек расположены в Люблине достаточно низко, поэтому въездные карманы для машин окажутся прямо напротив них. Теперь жители не смогут даже открыть форточки, чтобы проветрить свои квартиры, - это будет небезопасно для их здоровья. А ведь ЮВАО - и так очень сложный в смысле экологии округ, насыщенный промышленными предприятиями.

Подобная ситуация, по словам моих знакомых, наблюдается не только на юго-востоке столицы. Все больше в Москве становится мест, полностью лишенных деревьев. Например, открыли супермаркет, а деревья, которые росли поблизости, срубил, площадку залили асфальтом и сделали парковку.

Летом такие «лысые» площадки становятся источником перегрева, - говорит эксперт Центра охраны дикой природы

(ЦОДП) Людмила Волкова. - Асфальт - как синтетическая одежда, земля под ней не дышит.

ДЕРЕВО - ЭТО КОРНИ

Дерево - это не только крона и ствол, но и разветвленная корневая система. Именно с помощью корневой дерево получает питательные вещества. Корням нужно пространство, равное по величине окружности кроны. Понятно, что в городе эти условия выполнить невозможно. В то же время существуют вполне определенные четкие нормативы, регламентирующие, какое именно пространство нужно оставлять корням деревьев. Вот только требования эти чаще всего не соблюдаются. Все чаще в самых разных районах столицы можно видеть картину жестокого обращения с деревьями: их корни замурованы в асфальт так, что деревьям нечем дышать. Они умирают медленно, в муках. А потом их равнодушно спливают: мол, засохли, ничего не поделаешь. Но засохли и погибли по чьей вине?!

Окончание на 3-й стр. >

«Молния» сверкнет под землей

● МЕТРО

Берта БУХАРИНА

На две станции продлится от «Выхино» Таганско-Краснопресненская линия метрополитена. На архитектурном совете Москомархитектуры одобрена концепция их оформления, предложенная Метрогипротрансом.

О метро в Жулебине стали говорить четверть века назад, как только началось в этом микрорайоне жилищное строительство. Сразу было ясно, что иначе транспортную проблему здесь не решить, тем более что ближайшая станция метро «Выхино» и без жулебинцев загружена до предела. С каждым годом проблема все обострялась, но разговоры о метро то затухали, то вспыхивали с новой силой. Проектировщики не переставали работать над проектами, но в условиях дефицита финансирования трасса приобретала все новые очертания, а сроки все отодвигались. И вот сейчас назван очередной вариант строительства метрополитена - «Лермонтовский проспект» и «Жулебино». Длина проектируемого участка - чуть более пяти километров.

За станцией «Выхино» трасса метрополитена сначала уйдет в тоннель, чтобы та-

ким образом пересечь пути, идущие в депо, а затем пройдет вдоль железнодорожных путей Казанского направления и пересечет Московскую кольцевую автодорогу и подойдет к Лермонтовскому проспекту. Вдоль него, перед пересечением с Хвальныйским бульваром, разместится первая станция - «Лермонтовский проспект». За ней трасса пересечет проспект, повернет между 1-м и 3-м Люберецким проездами на улицу Генерала Кузнецова, и вдоль нее, перед пересечением с улицей Академика Милля, будет возведена вторая станция - «Жулебино» (на снимке внизу). За ней построят тупиковые тоннели, которые останутся перед Привольной улицей.

Обе станции - мелкого заложения, у каждой по два подземных вестибюля и развитая сеть подземных переходов и выходов. На обеих станциях будут смонтированы лифты для маломобильных граждан, которые помогут им подняться в метро. Везде предусматривается использование камня и плитки с рифленой поверхностью, световые полосы по краю платформ, расширенные проемы дверей и более удобные для проезда инвалидов и детских колясок турникеты. Над всеми выходами из метро смонтируют стеклянные павильоны типовой конструкции.

Окончание на 2-й стр. >



Кто ты, московский бродяга?

● АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Сергей ИШКОВ

Наступают дни осеннего неенства, не за горами и, как сказал поэт, «седой зимы угрозы», а между тем 10 - 12 тыс. человек в Москве живут буквально под открытым небом.

По словам начальника отдела социальной помощи бездомным гражданам Департамента соцзащиты города Москвы Андрея Пентюхова, лишь 3% из них - бродяги по убеждению. Остальные дошли до жизни такой не по доброй воле... Кстати, Андрей Пентюхов очень не любит обезличивающее слово «бомж», которое превратилось из констатирующего факта аббревиатуры в позорное клеймо, мешающее обывателю разглядеть за грязными лохмотьями человеческую трагедию, а за тысячами сломанных судеб - социальную проблему.

«ТОЧКА НЕВОЗВРАТА»

Что делается в Москве для решения проблемы бездомности и бродяжничества? - Этой проблемой правительство Москвы занимается с 1992 года, когда в нашем городе появился первый дом ночного пребывания. В настоящее время в системе социальной защиты населения Москвы в 8 учреждениях осуществляется более 200 тысяч приемов граждан. Всегда имеются свободные места. Прием в учреждения осуществляется без требования документов, удостоверяющих личность. С каждым принятым гражданином работа строится в индивидуальном порядке на основании соглашения о ресоциализации. Ночлежки остались в прошлом, на смену им пришли центры социальной адаптации, главная задача которых состоит в том, чтобы помочь этим людям вернуться к нормальной жизни.

Какое «социологическое портрет» бездомного? - Мы статистику ведем по тем гражданам, которые пребывают в наших учреждениях, но, кроме того, изучаем ситуацию и на улицах, так как понятно, что не все бродяги



приходят в социальные учреждения, работающие по заявительно-добровольному принципу. В последние лет пять мы активно изучаем те социальные процессы, которые происходят именно в среде уличных бродяг. Ежегодно проводим анкетирование лиц, занимающихся бродяжничеством. Даже первый опыт таковой позволил нам прийти к выводу, что в целом проблему необходимо разделить на две части. Во-первых, это проблема бездомных людей, у которых нет регистрации по месту жительства в паспорте (проблема скорее юридическая, чем социальная), и во-вторых, проблема собственно бродяжничества - тех лиц, которых мы наблюдаем на улице.

«Во время последней переписи населения выяснилось, что чуть ли не 70% бродяг на самом деле имеют жилищлода. Так ли это?»

Среди московских бродяг 2/3 - это не бездомные люди. Это люди, которые имеют регистрацию по месту жительства, причем 70% из них имеют близких родственников. То есть это не бескровные люди. При желании они могли бы вернуться к нормальной жизни. На улице же оказались в силу определенных обстоятельств. А каких обстоятельств? Чтобы с ними работать, нужно на этот вопрос ответить. Не бездомных бродяг тоже можно в свою очередь разделить на 2 части: 2/3 из них - это люди, которые приехали в Москву в качестве экономических мигрантов на заработки, и 1/3 оказалась на улице из-за семейных конфликтов. Здесь возможны самые разнообразные варианты: кто-то неудачно развелся, кто-то спился, и семья просто выгнала его, даже несмотря на то, что есть регистрация по месту жительства.

«Почему экономические мигранты остаются в Москве после того, как их надежды на заработок не оправдываются? Почему они не возвращаются домой?»

Люди чаще всего едут в Москву в поисках заработка, не имея конкретных представлений о том, где они будут работать. Обычно едут по совету каких-то знакомых. Хорошо, приехали. Взгляли их, скажем, на стройку. Но экономические мигранты, как правило, трудовые отношения никак не оформляют. Работают 2 - 3 месяца под обещания, а потом их выставляют на улицу ни с чем. Более того, хорошо, если у человека еще не забрали паспорт якобы «для оформления регистрации по месту пребывания». Зачастую документ забирают, и в результате человек оказывается на улице без паспорта и без денег. Это еще не бродяга, пока это просто человек, оказавшийся в большом чужом городе в трудной жизненной ситуации. Без документов уже и на работу не возьмут, и домой уехать невозможно. Итог - взрослые мужчины, наивные, как дети, надеясь на то, что и без паспорта они смогут где-то трудоустроиться, ищут временные подработки. На чужой беде опять же кто-то навивается: люди либо разгружают, либо моют вагоны с оплатой 100 рублей за вагон. Заработанных таким образом денег в лучшем случае хватает как раз на то, чтобы не умереть с голоду. Подобная жизнь вскоре вынуждает человека идти уже на какие-то крайние поступки, которые ранее он для себя считал неприемлемыми. Человек постепенно начинает деградировать. К тому же этот процесс ускоряет алкоголь: им в таком случае, как правило, заливают горе. Подавляющее большинство бродяг, которых мы наблюдаем на улице, злоупотребляют спиртными напитками.

«Хочешь есть - помойся!»

Сколько, по вашим оценкам, сейчас бродяг на улицах столицы, откуда они? - В ходе Всероссийской переписи населения 2010 года на территории Москвы было переписано 6067 граждан, занимающихся бродяжничеством. Реальное количество примерно в 2 раза больше.

По нашим оценкам, сейчас на территории Москвы 10 - 12 тыс. бродяг. Причем лишь 14% из них - бывшие жители столицы. То есть в данном случае Москва пожинает проблемы других регионов. 19% - это лица, приехавшие из стран СНГ. 1% - из стран дальнего зарубежья.

10% бродяг - это люди с высшим образованием. Вот такая статистика! 6% признают, что занимаются воровством, чтобы не умереть с голоду.

Чтобы бороться с этим, было решено их кормить, так как сытый человек с меньшей вероятностью пойдет на преступление. Когда задумались, где кормить, сразу, естественно, возникла идея привокзальных территорий. Я лично обошел все вокзалы, поговорил с начальниками вокзалов и понял, что этого делать ни в коем случае нельзя. В первую очередь непонятно, кто придет за горячим обедом - то ли это бродяга, то ли транзитный пассажир. Раз-

делить эту массу людей будет невозможно, а помощь должна быть адресной. Во-вторых, раздача еды будет стимулирующим фактором, привлекающим лиц данной категории именно в то место, где будет раздаваться еда. Кормим мы людей на территории двух городских санпропускников.

«Сколько человек в день в среднем вы кормите?»

В день за счет городского бюджета на территории двух деэстанций кормим в среднем около 150 человек. Сюда бродяги приходят без всяких документов и направлений, проходят санобработку от педикулеза и чесотки. Обработанные также и их одежда. Я всегда представляю общественным организациям общественные организации, предоставляющие питание бродяге на улице, надо что-то потребовать от него взамен. Иначе такое «бескорыстное милосердие» превращается в лжемилосердие, так как он не будет заниматься своим дальнейшим жизнеустройством. Это называется «прикормить человека» к этой территории, закрепить человека на улице. Здесь происходит очень тонкая грань между настоящим желанием помочь и лжемилосердием. Поэтому мы и стали кормить на территории санпропускников: хочешь поесть - иди помойся! Так мы создаем мотивацию содержать себя в чистом состоянии. Мы прекрасно понимаем, что основная проблема бродяжничества - это нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства, прав других регионов. 19% - это лица, приехавшие из стран СНГ. 1% - из стран дальнего зарубежья.

«Хочешь есть - помойся!»

Сколько, по вашим оценкам, сейчас бродяг на улицах столицы, откуда они? - В ходе Всероссийской переписи населения 2010 года на территории Москвы было переписано 6067 граждан, занимающихся бродяжничеством. Реальное количество примерно в 2 раза больше.

По нашим оценкам, сейчас на территории Москвы 10 - 12 тыс. бродяг. Причем лишь 14% из них - бывшие жители столицы. То есть в данном случае Москва пожинает проблемы других регионов. 19% - это лица, приехавшие из стран СНГ. 1% - из стран дальнего зарубежья.

10% бродяг - это люди с высшим образованием. Вот такая статистика! 6% признают, что занимаются воровством, чтобы не умереть с голоду.

Чтобы бороться с этим, было решено их кормить, так как сытый человек с меньшей вероятностью пойдет на преступление. Когда задумались, где кормить, сразу, естественно, возникла идея привокзальных территорий. Я лично обошел все вокзалы, поговорил с начальниками вокзалов и понял, что этого делать ни в коем случае нельзя. В первую очередь непонятно, кто придет за горячим обедом - то ли это бродяга, то ли транзитный пассажир. Раз-

делить эту массу людей будет невозможно, а помощь должна быть адресной. Во-вторых, раздача еды будет стимулирующим фактором, привлекающим лиц данной категории именно в то место, где будет раздаваться еда. Кормим мы людей на территории двух городских санпропускников.

«Сколько человек в день в среднем вы кормите?»

В день за счет городского бюджета на территории двух деэстанций кормим в среднем около 150 человек. Сюда бродяги приходят без всяких документов и направлений, проходят санобработку от педикулеза и чесотки. Обработанные также и их одежда. Я всегда представляю общественным организациям общественные организации, предоставляющие питание бродяге на улице, надо что-то потребовать от него взамен. Иначе такое «бескорыстное милосердие» превращается в лжемилосердие, так как он не будет заниматься своим дальнейшим жизнеустройством. Это называется «прикормить человека» к этой территории, закрепить человека на улице. Здесь происходит очень тонкая грань между настоящим желанием помочь и лжемилосердием. Поэтому мы и стали кормить на территории санпропускников: хочешь поесть - иди помойся! Так мы создаем мотивацию содержать себя в чистом состоянии. Мы прекрасно понимаем, что основная проблема бродяжничества - это нарушение санитарно-эпидемиологического законодательства, прав других регионов. 19% - это лица, приехавшие из стран СНГ. 1% - из стран дальнего зарубежья.

«Хочешь есть - помойся!»

Сколько, по вашим оценкам, сейчас бродяг на улицах столицы, откуда они? - В ходе Всероссийской переписи населения 2010 года на территории Москвы было переписано 6067 граждан, занимающихся бродяжничеством. Реальное количество примерно в 2 раза больше.

По нашим оценкам, сейчас на территории Москвы 10 - 12 тыс. бродяг. Причем лишь 14% из них - бывшие жители столицы. То есть в данном случае Москва пожинает проблемы других регионов. 19% - это лица, приехавшие из стран СНГ. 1% - из стран дальнего зарубежья.

10% бродяг - это люди с высшим образованием. Вот такая статистика! 6% признают, что занимаются воровством, чтобы не умереть с голоду.

Чтобы бороться с этим, было решено их кормить, так как сытый человек с меньшей вероятностью пойдет на преступление. Когда задумались, где кормить, сразу, естественно, возникла идея привокзальных территорий. Я лично обошел все вокзалы, поговорил с начальниками вокзалов и понял, что этого делать ни в коем случае нельзя. В первую очередь непонятно, кто придет за горячим обедом - то ли это бродяга, то ли транзитный пассажир. Раз-

Потом эту деятельность наши социальные работники распространили и на привокзальные территории, теплотрассы, то есть места, где постоянно собираются бродяги.

Окончание на 2-й стр. >

Любовь к Отчеству ногами замеряя

Начало на 1-й стр.

Все, что располагалось между ними, было сердцем Замоскворечья. И там же издавна была развилка дорог, которые вели в Золотую Орду и к южным и юго-восточным границам Московского царства. Стоял и небольшой острожек (скромное укрепление), возле которого 24 августа 1612 года русские ополченцы отбили атаки войска Великого гетмана Литовского, польского полководца Яна Кароля Ходкевича, спешившего на помощь осажденным в Кремле полякам.

Церковь Параскевы Пятницы снесли в 1934-м, но Климентовский переулок поныне остается сердцем Замоскворечья. И не только благодаря реставрации роскошного храма Преображения Господня, имеющего и второе название - климентовская церковь, которую, кстати, не позволили разрушить в память о своем небесном покровителе Клименте Ворошилове. Этот переулок соединяет все замоскворецкие улицы, начинаясь от Большой Ордынки и заканчи-

ваясь у Большой Татарской, пересекая Малую Ордынку и Новокузнецкую улицы.

На пешеходной части Климентовского переулка архитектурных раритетов практически не осталось. Привлекает внимание разве что кованая решетка ограды храма, восстановленная в 1957 году по чертежам XVIII века. И ужасает площадь на перекрестке Климентовского и двух Ордынок - там, помимо выхода из метро, расположился так называемый пассаж, больше напоминающий отхожее место. Во всяком случае продолжительные палатки ярмарки выходного дня, квартирующие возле «Макдоналдса», выглядят значительно пристойнее.

Вполне сносно выглядят и другие питательные заведения на Климентовском: «Елки-Палки», «Две палочки», «Пронто», «Шоколадница», «Му-Му», сеть ресторанов «Этаж». Ходить по пешеходной зоне переулка тоже можно, если не считать той его части, что лежит рядом с пассажом - там вновь место занято автомобилями, паркующимися

или навечно оставленными тут. А зря. Своими выхлопами они изрядно портят жизнь желающим пешком дойти от станции метро «Третьяковская» до самой Третьяковской галереи.

МОСТИК В БУДУЩЕЕ

Условно пешеходным следует именовать и Лаврушинский переулок - улицу перед Третьяковской галереей. Аккурат во время моего путешествия туда ко входу картинной галереи подъехала машина (что интересно - битая) посла Италии в РФ, из которой вышла средних лет дама. Я оглянулся - вокруг стояли еще четыре машины из итальянского посольства. Рядом - рафик моих коллег с телевидения, «газель» с подмосковными номерами, штук пять отечественных авто из Твери, Иванова и Владимира и с десятком иномарок с московскими номерами.

Но машины тут шуршат нечасто. В остальном же улица вполне спокойная. Возможно, широковата для столь небольшой длины. Но благодаря ширине здесь вполне достаточно места и для су-

венирных палаток, и для спокойного гуляния без жажды присмотреть себе нечто матрешное. Правда, шедший здесь без малого десять лет ремонт потихоньку забывается - штукатурка белого цвета паркетом посреди улицы давно осыпалась, булыжник под ногами просел.

Зато полностью пленяет очарование Лужкова моста, к которому выводит этот переулок из Замоскворечья. Небольшой мостик, известный здесь с давних времен как путь через Водоотводный канал от Кадашевской набережной к Царицыному лугу (прежнее название Болотной площади), был отреставрирован и открыт в 1994 году. Назван так в честь царской лужайки, бывшей здесь, хотя большинство москвичей и практически все иногородние думают, что в честь экс-мэра Москвы. Что ж, Юрий Михайлович имеет на то право. Это был первый мост, реконструированный в годы его правления. Да и потом он неоднократно давал задания его преемникам.

Неоднократно срывали здесь бронзовые выметки с



МИНИСТРОМ

решетки. Поначалу и дерево любви на мосту было лишь одно. Жених и невеста оставили на нем замочки, выбрасывая ключики в воду. Но вскоре дерево оказалось полностью завешанным замками. Поставили еще два дерева.

Сегодня на мосту - целая аллея деревьев для замков любви. У основания лестницы со стороны Лаврушинского переулка к мосту примыкает скамейка официальной любви - по бокам ее раскрылись в размахе крылья, а над го-

ловами сидящих взметнулись вверх два кольца - одно большое, другое поменьше. И, конечно, толпы брачующихся.

Здесь и нам время повеселиться, и порадоваться за молодых, отдохнув душой от мыслей о том, что давние идеи о постепенном превращении замоскворецких переулков в пешеходные улочки - вплоть до полного превращения Замоскворечья в пешеходный район - пора бы уже хоть немножечко начать реализовывать.

ДЕРЕВО — ЭТО НЕ ТОЛЬКО КРОНА И СТВОЛ

Начало на 1-й стр.

Разве деревья нам, горожанам, не нужны? - удивляется Волкова. - Ни их тени, ни прохлада от испаряемой листьями влаги? Ни их работа по фильтрации воздуха? Один из поводов к уборке (вывозу и утилизации) опавшей листвы тот, что они поглощают столько токсичных веществ, что их кое-где и на земле-то оставлять невозможно. Исчезнет дерево - и вся «гадость» останется в воздухе, а мы будем этим дышать.

Нормативы по озеленению требуют, чтобы 40% площади города было занято зелеными насаждениями, напоминает Людмила Волкова. В городских кварталах они должны занимать не менее 25% площади земли. Только в этом случае город остается относительно пригодным для жизни. Парки и скверы - это санитарные, стабилизирующие городскую среду земли, смягчающие неблагоприятные для человека факторы городской среды. Нужно активно переводить парковки в газонные. На западе городские деревья довольствуются малыми лунками и не засыхают. Чем же мы хуже? Там высаживают специальные низкорослые породы, - говорит Людмила Борисовна. - Но переходить в Москве только на низкие и молодые деревья нельзя: они дают мало тени.

ИХ УНИЧОЖАЮТ ПРЕДНАМЕРЕННО? Итак, деревья в Москве все чаще закатывают в асфальт по самый ствол. Что это - глупость или преднамеренная жестокость? Есть подозрение, что деревья «убивают» специально, чтобы освободить площадки для коммерческих целей (парковки, торговля...). Напомним: просто срубить дерево в столице нельзя - за это накажут. А вот закатать в асфальт, чтобы оно умерло мучительной смертью, - пожалуйста.

И где же наши зоркие инспекции по контролю за содержанием зеленых насаждений? Где ОАТИ, наводившее ужас на ДЕЗы своими многотысячными штрафами за каждый забытый осенью на земле желтый листик?

А ведь за каждую «неправильную» лунку можно брать штраф. Но... не беру! В чем причина такой слепоты? - Давайте спросим прямо: это заказ? Кому-то выгодно массовое убийство принадлежащих городу деревьев? Почему контролирующий орган, чрезмерно активный в одних видах нарушениях, вдруг игнорирует куда более тяжкие? - недоумевает эксперт ЦОДП Людмила Волкова.

Стать компромиссным вариантом могут обычные решетки на парковках вместо асфальта. В советское время решетки возле деревьев были чугунные или бетонные, сейчас их делают пластиковыми и металлическими. Пластиковые ругают за то, что они непрочные, а металлические - дорогие. Но здоровые горожане - дорожке! Именно такими решетками можно покрывать парковки. Через них может пробиваться трава, а деревья будут дышать. И, главное, осадки будут впитываться.

Чтобы не было вредных испарений при перегреве, в Москве решили заменить асфальт плиткой, - продолжает Людмила Волкова. - Испарений, может, и не будет, но перегрев все равно останется. Покрытые в городах должны быть водо- и воздухопроницаемые.

ВОЙНА ДЕРЕВЬЕВ И МАШИН - Уничтожая деревья, мы в буквальном смысле слова «рубим сук, на котором сидим», - подчеркивает Волкова. Ведь деревья охлаждают воздух не только за счет тени, но и за счет транспирации - испарения листьями влаги, которую получают из глубоких слоев почвы. И что же будет твориться во дворах зимой,

когда все будут греть моторы под окнами?

Предлогами для рубок деревьев в городских властей много: и якобы проветривание дворов (деревья-де затрудняют воздухообмен, да и инсоляция маловата), и газонная трава в тени под деревьями не растет (а лесная, мол, - это сорняк), и опавшие листья - это мусор, и аллергия от них (у нас почти все деревья ветропыляемые, и мы с ними мирно жили, пока город не наводнили машины, вместе с которыми и пришла эпидемия аллергии).

Но истинный мотив борьбы с деревьями - как можно больше земли выделить для парковки машин.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВАЖНЕЕ ЛИЧНОГО - Стратегически неправильно поощрять рост личного транспорта, - считает Людмила Волкова. - Особенно такими варварскими методами, как прокладка дорог через особоохраняемые природные территории (ООПТ) и устройство парковок за счет дворового озеленения. Именно частный транспорт создал пробки. И сам встал, и общественный парализовал.

По мнению эксперта Центра охраны дикой природы, правительства Москвы должно набраться смелости и пойти на непопулярные меры по решительному ограничению роста личных машин. Увеличивать бюджетные отчисления нужно не на новые дороги, парковки и «народные гаражи», а на приоритетное развитие общественного транспорта, причем экологически безопасного (на электротяге).

Дорогостоящую городскую землю надо отдавать автобусам и троллейбусам - в виде выделенных полос, - считает эксперт. - Городу уже не хватает 8 тыс. га зеленых территорий, а машины еще 12 тысяч. Или мы жестким налогом ограничим рост частного транспорта в

интересах общественного и ради сохранения санитарных зеленых территорий, или уничтожим трети уличного и дворового озеленения и Природного комплекса.

Городские власти обязаны вести социальную пропаганду и объяснять гражданам, что их желание иметь личную машину слишком дорого обходится обществу, причем в буквальном смысле - стоимости земли, которую каждая машина отнимает у города. Автомобилист не платит налога воздухопроизводящим лесным регионам за воздух, не оплачивает лечение средозависимых заболеваний, потерю рыбных запасов в связи с нефтедобычей и т. д.

По мнению Волковой, дано пора ввести налог, покрывающий эти издержки.

НАШЕ ПРАВО НА ЗДОРОВУЮ СРЕДУ

Несмотря на многочисленные декларативные заявления, городским властям, и прошлым, и нынешним, невыгодно развивать общественный транспорт, - считает Людмила Волкова, - потому что его надо дотировать, а частный сам деньги приносит в бюджет. Кроме того, чтобы увеличить число машин в городе, а с ними доходы от одной из наиболее прибыльных отраслей городского хозяйства (продаж машин, автосервиса и пр.), власти готовы идти на дальнейшее нарушение нормативов по обеспечению горожан зелеными насаждениями. Чинювники озбочены числом парковок, но никто из них ничего не сказал, как будет обеспечено право горожан на озеленение и на здоровую среду.

По мнению Волковой, общественное мнение готовит к тому, что под предлогом борьбы с пробками (место развития общественного транспорта) резко сократят озеленение в интересах частных автомашин. И, как всегда, якобы «по просьбам трудящихся».

Эстетика помойки

ОБЛИК

Павел КОЧЕГАРОВ

Любой город, забравшийся выше демографической отметки в миллион жителей, неизбежно встречается с проблемой правильной утилизации отходов. Тонны мусора ежедневно выбрасываются на свалки, в мусоропроводы, урны, контейнеры...

Помойка, пожалуй, самое неприятное место во дворе. Грязь, вонь и полная эстетическая нелепица. Чтобы как-то нелегитимно компенсировать, во многих районах Москвы урны, мусоросборники и помещения для переносных баков красиво оформляются и украшаются - в контрасте с их содержимым. В известной степени площадки для контейнеров и сами баки сегодня стали своеобразными показателями благополучия района - если управа озабочилась даже художественным оформлением помоек, значит, и средства есть, и в других сферах хозяйственной жизни района все в порядке. И наоборот: если помойка старая, разбухающая от мусора, значит, и район проблемный.

Юго-Западный округ, район Обручевский. Здесь во дворах организован раздельный сбор мусора (стекло, металл, бумага, пластик), установлены укрытия для переносных мусоросборников. Мусорные баки для раздельного сбора оформлены в виде... баскетбольных стоек: горожане бросают мусор в подобие баскетбольных корзин, а позادي баков установлены двухуровневые фигуры баскетболистов, заставивших в прыжке с поднятыми для броска руками.

Мнение жителей района о способе раздельного сбора мусора неоднозначно: кто-то считает, что это ни к чему, ведь придется держать дома четыре разных мусорных корзины для каждого вида мусора. Иные утверждают,

Тем не менее образовалась в буквальном смысле гора мусора, и два этих контейнера были вывезены лишь через несколько дней.

Логично было бы предположить, что в центре как в самой благоустроенной и самой посещаемой части города и места установки мусоросборников должны соответствовать некоему эстетическому и санитарному минимуму. Дело в том, что существуют даже официальные технико-эксплуатационные рекомендации по установке мусоросборников и санитарной очистке территории: целый раздел «Правил и норм эксплуатации жилищного фонда». В общих чертах: там описано, в каком месте придомовой территории и в каких условиях необходимо располагать мусоросборники (на каком расстоянии от подъездов и в какого типа укрытиях), как часто их следует очищать от мусора для соблюдения санитарных норм и т. д. Здесь все до тонкостей: описывается, места установки баков во дворах зависят даже от климатических условий города и региона.

Но не секрет, что «Правила и нормы эксплуатации жилищного фонда» кое-где нарушаются. Особенно, как это ни парадоксально, в центральной части города. Однако нарушения объяснимы. Большая плотность застройки в центре, обилие офисов, ресторанов и кафе, предприятий технического назначения и просто сильная концентрация людей - все это влияет на уровень загрязнения района и, соответственно, на плотность расположения и частоту обслуживания помоек. Но, похоже, административное ревение работников ЖКХ брошено в основном на благоустройство свежесплоенных районов, особенно на юге и юго-западе столицы. Центр пока остается в этом смысле в стороне. Несколько примеров: Дорогомиловский район, Басмановский район.

В Дорогомиловском рай-



ют, что идея хороша и нужно действовать по зарубежным стандартам, строя мусороперерабатывающие заводы, и ввести обязательный раздельный сбор. Но то, что контейнерные площадки превращены в объекты творчества, и это становится положительной тенденцией, нравятся абсолютно всем жителям. В Обручевском районе стены гаражей, розничных палаток, укрытий мусоросборников и самих баков были отданы под кисти студентов Московского художественно-промышленного института.

Ребята расписывали стены во время их летней практики под руководством педагогов, рассказывает главный специалист отдела ЖКХ управы Обручевского района Вадим Георгиевич Никифоров. - Фактически благодаря их труду наш район получил в 2010 году первое место в городе по благоустроенности, а в этом году на первой позиции - один из наших дворов по улице Академика Челомея.

Пригласив студентов для росписи стен и всяческих вертикальных поверхностей района (в том числе и стен контейнерных площадок) - не финансовый каприз погрязшей в коррупции администрации и не бездумная трата бюджета. Это своеобразный акт перфекционизма, результатом которого стал заново украшенный район и, в частности, эстетически оформленные площадки для мусоросборников.

Единственная «некультурная» помойка района с живописно раскиданным вокруг строительным мусором нашлась... на заднем дворе местного муниципалитета! Два старых зеленых контейнера, окруженных всевозможным хламом, обвинительное возвышались среди общей благоустроенности. Но к вечеру дворники устранили неустраиваемость: закинули все доски и коробки в нутро зеленых возмутителей гармонии.

Она в Резервном проезде и Студенческой улице стоят помойки, признаться, нелегитимного вида. Во-первых, баки явно не новые, а смятые и перекрашенные старые. Во-вторых, на борту одного из них висит объявление о ежедневном вывозе мусора с 6 до 10 утра. Тем не менее, как смог убедиться корреспондент «МП», присидевший «в засаде», к 12 часам каждый бак оставался заполненным доверху, следовательно, никто вывозить мусор в указанный период времени не приезжал: ведь не может помойка вновь наполниться целым за пару часов! Кроме того, рядом стоит так называемый бункер - открытый контейнер объемом 8 м³ для вывоза строительного мусора, крупногабаритного мусора, твердых бытовых и промышленных отходов. Он также набит «с горкой».

Однако и это еще не худший вариант! Около станции метро «Чистые пруды», в Басманном районе Москвы по адресу: Кривоколенный переулок, д. 9, стр. 2, находится еще более запущенная помойка, установленная с нарушениями «Правил и норм эксплуатации жилищного фонда». В частности, в «Правилах...» есть такие строки: «Подъезды к местам, где установлены контейнеры и стационарные сборники, должны освещаться и иметь дорожные покрытия с учетом разворота машин и выпуска стрелы подъема контейнера, чтобы облегчить подъезд транспорта в любое время». На месте установки тех баков - разведенная с осенней пылью грязь после недавнего дождя, в нескольких метрах припаркована пара машин, развернуться невозможно. Удивительно, как вообще в Кривоколенном переулке помещается габаритный мусоропровод, а уж как он втискивается в ширину той тропинки, что ведет к бакам, вообще непонятно.

Окончание на 4-й стр.

Как уберечь «зеленые» зоны?

МНЕНИЯ

Ксения БУГРОВА

Ожидания экспертов о быстром выходе из мирового финансового кризиса не оправдались, сейчас экономисты обсуждают возможность второй волны кризиса. Если это произойдет, то она повлечет за собой ухудшение социальной ситуации во многих странах.

Об этом на состоявшемся недавно «круглом столе» «Социальная политика и социальная ответственность государств, богатых природными ресурсами» рассказала член Общественной палаты РФ Иосиф Дискин. Это уже третья встреча представителей гражданских обществ России и Бразилии, посвященная вопросам устойчивого развития.

По словам И. Дискина, некоторые всемирные организации советуют государствам отказываться от докритических социальных стандартов и снижать объем социальных затрат. Между тем это все равно что «заливать пожар керосином», считает член ОП РФ «Безусловно, бремя социальных расходов

завтраки. В день производится 40 миллионов завтраков», - рассказал А. Брош.

Россия богата природными ресурсами, однако наши соотечественники относятся к этому богатству нерачительно, заявила член ОП РФ, директор Агентства социальной информации Елена Тополева. Она отметила, что россиянам необходимо прививать культуру ответственного отношения к природе, чтобы леса и другие «зеленые» зоны не были завалены мусором. Помочь в этом могут НКО, которые способны развитию волонтерского экодвижения, занимаются благотворительностью. Кроме того, существует немало социально ответственных компаний, которые заботятся о природе, однако их действия «не сведены в единую систему». Е. Тополева полагает, что необходимо разработать государственную стратегию, которая поощряла бы бизнес за проявленную корпоративную ответственность и мотивировала компании заниматься защитой окружающей среды.

Подобная стратегия реализуется в Бразилии, рассказал заместитель исполнителя секретаря



растет, но это необходимо условие экономического роста», заявил Дискин.

Для развития экономики, по мнению эксперта, необходимо в первую очередь создавать социальные программы по искоренению бедности. А кроме того, направлять инвестиции в новые технологии, заботиться об окружающей среде и «развивать человеческий капитал», добавил председатель Комиссии ОП по экологической политике Владимир Захаров. Он также предложил развивать экотуризм и «экологически устойчивое сельское хозяйство».

В Бразилии уже создана устойчивая система сельского хозяйства, рассказал член Совета по экономическому и социальному развитию Бразилии (СЭСРБ) Альберто Брош. По его словам, в стране функционирует система «семейного» сельского хозяйства: граждане выращивают на своих земельных участках продукты или скот для государственных нужд. Такое хозяйство производит 70% от всей продукции, потребляемой бразильцами. Государство активно поддерживает фермеров, обеспечивает их техникой. Кроме того, создана специальная система страхования «семейного» сельского хозяйства и госзакупок. «Например, государство заказывает «семейным» хозяйствам школьные

СЭСРБ Мурильо де Араган. Он сообщил, что в стране стартовала кампания, стимулирующая бизнес и НКО к проявлению экологической ответственности. «Невозможно представить, чтобы в Бразилии на улице валялась алюминиевая банка. Алюминий - очень ценный материал! Когда накапливается 20 - 30 банок, бразильцы сдают их в специальные пункты приема и получают приличную сумму - на нее можно пообедать», - рассказал М. де Араган. Он отметил, что переработка мусора экономически эффективна, поэтому в Бразилии есть закон о твердых отходах, который стимулирует бизнес заниматься их переработкой. Так, все упаковочные материалы подлежат переработке. Сложнее дело обстоит с переработкой пластика - в настоящий момент перерабатывается только 50% пластикового мусора. «Уверен, через 20 - 30 лет экологическое значение мусора изменится. Может быть, он даже станет особым сырьем. Таким образом, обычный мусор превратится в богатство, которым нельзя разбрасываться», - заявил М. де Араган. Заседания совместного российско-бразильского «круглого стола» проводятся на регулярной основе. Выработанные по их итогам рекомендации будут направлены властям России и Бразилии.

Год 1886-й. Прививки против бешенства

АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ

Татьяна БИРЮКОВА, москвичка

Первые удачные опыты прививки человеку яда, взятого у умершего от бешенства кролика, были проведены французским врачом Луи Пастером в конце 1885 года. И спустя полугодие российский откликнулся на прогрессивное новшество.

В Москве в Малом Казенном переулке в час дня 17 июля 1886 года состоялась торжественное посвящение и открытие Пастеровской лечебницы. Лечебнице были выделены помещения в здании больницы имени императора Александра III, которая ранее именовалась как Полицейская больница, или «Гаазовская».

В деле организации профилактики против бешенства в центре России - Москве - выступили старший врач этой больницы Шайкевич и доктор Гвоздев и Пучков.

Вся лечебница состояла из шести комнат, каждая из

которых имела свое назначение.

В первой комнате производилась трепанация кроликов и прививка яда. Такую операцию считали несложной. Кролики переносили ее хорошо. В этой же лаборатории приготавливались так называемый «бульон», и на особую печку при температуре +170 градусов прокаливалась посуда.

Во второй комнате производилось вскрытие погибших от бешенства кроликов. Здесь извлекался их мозг, который сушили уже в третьей лаборатории в подвешенных прокаленных склянках с едким калием. Только на 14-й день сушки мозг можно было употребить для прививки человеку. К этому времени действие яда значительно ослабевало.

В четвертой комнате стоял шкаф-холодильник с охлаждающей смесью, где температура, по рекомендации Луи Пастера, должна была быть от 0 до -12 градусов. В этот холодильник помещались погибшие от бешенства кролики, так как при таком температурном режиме яд не терял своей силы в течение

продолжительного времени. Близкие к смерти кролики содержались в клетках пятой лаборатории, а в шестой комнате - свежезараженные.

Всякий врач или студент-медик, желавшие ознакомиться с московской лабораторией Пастера с приемами борьбы с бешенством, могли обратиться за помощью непосредственно к докторам-специалистам Шайкевичу, Гвоздеву или Пучкову. Эти врачи охотно разъясняли манипуляции с животными и препаратами.

Устройству всего дела и применению вакцины на практике Москва была обязана своему генерал-губернатору Владимиру Андреевичу Долгорукову, взявшему на себя ответственность за открытие Пастеровской лечебницы.

Первую прививку осуществили 25 июля пяти крестьянам (в возрасте от 13 до 40 лет) из Ржева, Калуги и Касимова. Эти крестьяне в тяжелом состоянии были доставлены в Пастеровскую лечебницу Александровской больницы. Сильнее всех больным животным был искусан касимовский мальчик 13 лет.

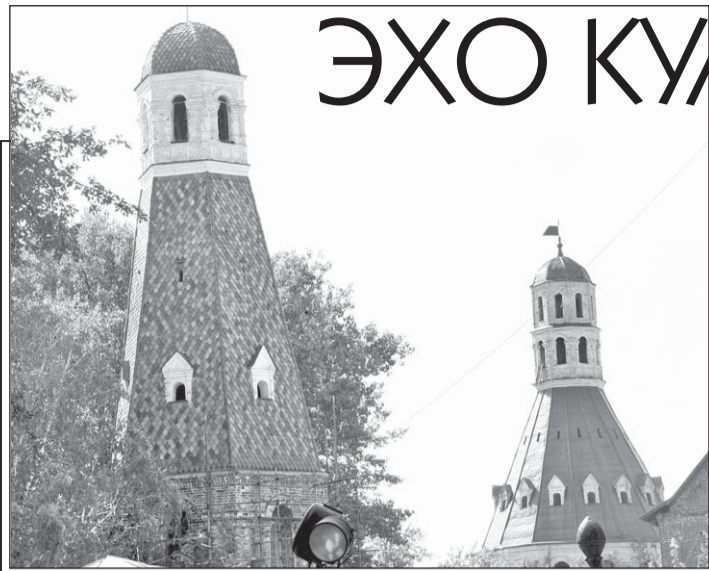
Позднее прививку сделали еще двум детям, трех и четырех лет. В больницы стали ежедневно поступать самые разные люди, укушенные в основном собаками и кошками. По прибытии их незамедлительно обследовали и сразу же делали прививку от бешенства.

Было замечено, что на многих больных, даже спустя 40 - 60 дней после укуса, вакцина оказывала свое положительное воздействие. Поэтому, чтобы спасти от неминуемой гибели, в Москву приезжали даже из далеких провинций. И везде стали обращать внимание на первый признак бешенства - внезапно появившуюся водобоязнь.

Пока мозг человека не подвергался полному поражению, родные спешили привезти больного на прививку. В Москву съезжались тысячи укушенных страдальцев в ожидании спасительной помощи, и, конечно, лечебница имела значительную рабочую нагрузку.

Луи Пастер прославился не только в своей родной Франции и в России, но и во многих странах Европы.

ЭХО КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ



● ПЕШКОМ В ИСТОРИЮ

Александр СЛАЗУЦКИЙ

8 сентября 1380 года состоялась битва на Куликовом поле. Наш корреспондент посетил место Москвы, с этой битвой связанные.

Прошедшие эпохи и столетия в нашем городе переплелись причудливым узором. Практически каждая улица или площадь города, особенно в центре, хранят память о самых разных исторических событиях. Поэтому нет ничего удивительного в том, что вначале я отправился на завод «Динамо» около метро «Автостанционная».

На территории этого завода среди цехов и рабочих построек до сих пор сохранились несколько церквей и фрагменты крепостных стен Симонова монастыря. С Куликовской битвой этот монастырь связан очень тесно.

Накануне сражения князь Дмитрий Иванович отправился за благословением в Троицкую обитель к Сергию Радонежскому. По пути он заехал в недавно построенную церковь Рождества Богородицы Симонова монастыря. И, конечно, не случайно, что уже несколько столетий на территории монастыря хранится Тихвинская икона Богородицы, которой Сергий Радонежский благословил Дмитрия Ивановича на Куликовскую битву. Святой игумен предсказал, что князь останется жив, и отправил с ним двух иноков Александра Пересвета и Андрея Ослябя, бывших в миру воинами. Куликовская битва началась с поединка Александра Пересвета и монгольского богатыря Челубея, слышавшего непобедимым. Всадники разогнали коней и, столкнувшись, на смерть пробили друг друга копьями. Но Челубей свалился с коня, а Пересвет остался в седле - в этом расхожем предзнаменовании победы. «Велик Бог христианский!» - воскликнул хан Мамай через несколько часов, видя поражение своих полчищ. В Симонов монастырь с Куликова поля Дмитрий Донской доставил тела

воинов-монахов Андрея Осляби и Александра Пересвета. Здесь их могилы находятся и по сей день.

Судьба Симонова монастыря после Октябрьской революции была печальна. В 1930 году стены монастыря, а также пять из шести его храмов были взорваны, на его месте был построен Дворец культуры завода ЗИЛ, а церковь Рождества Богородицы оказалась на территории завода «Динамо». Богатые надгробья над могилами героев Куликовской битвы было сломано, в храмовой пристройке устроили заводской цех. Лишь к 600-летию Куликовской битвы вспомнили, кто здесь похоронен. Известный скульптор Вячеслав Клыков построил надгробье с именами Пересвета и Осляби. Сейчас памятник стоит во дворе храма.

Относительно неподатливым



леку (около станции метро «Площадь Ильича») находится Спасо-Андроников монастырь, в котором также были захоронены воины, павшие на Куликовом поле. Именно

во время сражения. Согласно другой версии, часовая была возведена Донским в память о всех погибших во время битвы с полчищами Мамаю. Любопытно, что слово

«Кулишки» к Куликову полю никого отношения не имеет. Как считают историки, дело в том, что в древности это место было неудобным и мало пригодным для жизни. О чем и свидетельствует само его название - «кулишки» или «кулижи», то есть топкое, болотистое место или заболоченный участок земли.

В 30-х годах прошлого века церковь была закрыта, но в отличие от многих других храмов этот не взорвали, поскольку здание было передано органам госбезопасности. В середине 70-х оно перешло к Музею истории Москвы, в это время была про-

ведена реставрация фасада. В начале 90-х храм был возвращен церкви. В подвале нашли останки расстрелянных чекистами, и в память об этих жертвах был установлен крест с изображением новомучеников. Вот таким парадоксальным образом судьба жертв НКВД переплелась с подвигом героев Куликовской битвы.

Конечно, в Москве имеется и немало других мест, происхождение которых связано с Куликовской битвой. Например, знаменитый Рождественский бульвар и находящаяся неподалеку Рождественская своими названиями обязаны Рождественскому монастырю, который через несколько лет после сражения основала княгиня Мария Андреевна Серпуховская, мать князя Владимира Храброго - героя Куликовской битвы, появившегося на исход сражения внезапной атакой своего полка, находившегося в засаде. Первыми монахи этого монастыря стали вдовы воинов, павших в Куликовской битве, в стенах монастыря получили приют те, кто эта битва оставила без кормильцев. Существует легенда, что в память о победе в Куликовском сражении монастырские кресты были

поставлены поверх полумесяцев.

С Рождественским монастырем связано немало и других преданий. Одно из них посвящено отцу Ивана Грозного Великому князю Василию III. Более чем за 20 лет его брака с Соломонией Сабуровой у княжеской пары так и не родился наследник. Бывшей супруге князя было предложено добровольно принять постриг. Но она напрочь отказалась уйти в монастырь, после чего ей предъявили обвинения в волочении и заточили в монастырь насильно. Но прежде чем покинуть мирскую



жизнь, Соломония проклала своего бывшего мужа и наложила проклятие на его будущего наследника. Прошло не так много времени, как Василий III, женившийся на Елене Глинской, стал счастливым отцом. У него родился сын, от безумств которого через несколько десятилетий содрогнется вся Россия, который войдет в историю как Иван Грозный.

После Октябрьской революции 1917 года женский Рождественский монастырь в Москве был упразднен. Инокине выселили, хотя часть их осталась доживать свой век в кельях, как в коммунальных квартирах. В 1993 году Рождественский монастырь со всеми постройками был возвращен церкви, и здесь возобновилась монастырская жизнь.

Рождественский монастырь стал одним из первых московских памятников, возникших как отголосок, эхо Куликовской битвы. Первым, но далеко не единственным, помимо него, на карте города можно найти и немало улиц, зданий, с этим сражением связанных. И это Куликовской битвы, ставшей одним из факторов, определивших ход истории нашего государства, звучит в Москве и поныне.

Дворник в тумане, или Невидимки в городе

● РАКУРС

Оксана МЕРЗЛИКИНА

В выставочных залах ГМП (ул. Арбат, 55/32, вход с Денежного пер.) работает необычная выставка под названием «Баллада о дворнике». Представленные на ней работы не просто интересны, но, можно смело сказать, абсолютно уникальны и представляют синтез трех видов искусств. Живопись Искандера Улумбекова, керамика Андрея Черкасова и поэзия Левана Варнази.



Большее всего на состо- явшемся недавно верниса- же всех позабыл творче- ский подход авторов работ к представлению плодов сво- его мастерства. Одежды в ха- рактерные одежды «служи- телей городской чистоты», а проще - дворников, они не только свободно общались со зрителями, но и застави- ли обратить внимание на сам факт существования в городе людей, которые просто чест- но исполняют свой долг, не- взирая на всеобщий бардак, политические неурядицы и природные катаклизмы. Ду- мается, что немало любите- лей прекрасного искусства оценили идею авторов и даже встали в ряды их единомыш- ленников, по-новому взглянув на окружающую действитель- ность - на жизнь мегаполиса, который без работы скром- ных дворников, пусть из чис- ла приезжих, задохнулся бы от мусора, закопался бы в листь- ях, утонул бы в снегу, испачкался бы в лужах...

Проект, объединенный тем- ой городского быта, пред- ставляет более 50 живописных лирических пейзажей и более 400 расписных фарфоровых миниатюр, в качестве подлин- ки которым использованы ори- гинальные строки грузинского сценариста и режиссера, на- писанные специально к экспози- ции и по сути являющиеся литературной составляющей выставки.

Снова чисто. Доволен Мамед. Бабы в окнах ему улыбаются. Ружет дом, если дворника нет: Государство со дня

начинается.

В день вернисажа было представлено и творчество музыкантов. В один из дней выступили солисты оркестра старинных инструментов Pratum Integrum, в переводе с латинского значит «некошеный луг», в составе: Павел Сербин (виолончель), Марина Катаржина (скрипка), Дмитрий Лепехов (скрипка, виоль д'амур), Сергей Тищенко (альт). Уникальный коллектив исполняет музыку на подлинных (или их копиях) старинных инструмен- тах, является единственным в России, и его репертуар пока малоизвестен в силу того, что

дворника нет: Государство со дня

начинается.

Картин «не о дворниках» все же попали на выставку не случайно. Мы же не всег- да видим, кто метет улицы, и даже не всегда слышим. Но почти всегда ощущаем присутствие «санитара дво- ра», знаем, был ли он тут или нет... Это подтверждают и забавные, с юмором напи- санные стихотворные мини- атюры Левана Варнази. Хотя сам он и не присутствовал в день презентации экспози- ции - выехать ему из Грузии в Россию сегодня весьма проблематично, но дух витал где-то между гостями, ставшимися не пропустить ни один комментарий к карти- не... Кто-то даже не удержался и отправил sms на по- чту друзьям: строфы Варнази вполне могли бы существо-

вать отдельно от картин, хотя и проиграла бы без визуаль- ного ряда: Тяжело грехи свои нести. Искупить вину -

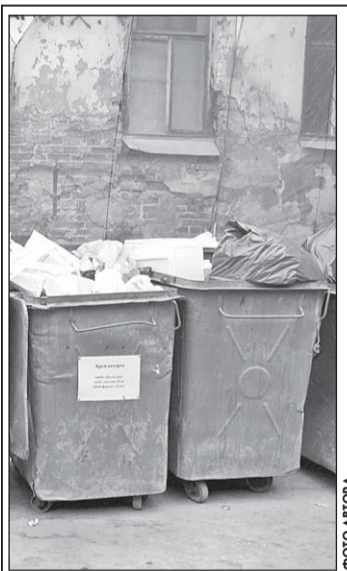
не мусор подмести...

Вторая часть экспози- ции - произведения Андрея Черкасова, уютно располо- жившиеся за стеклянными витринами залов. То, что созда- ет сегодня художник, не имеет аналогов в современ- ном искусстве. Расписанные подлазурной эмалью в тончайшей живописной техни- ке миниатюрные городские особняки, храмы, пожарные каланчи, избушки, колоды и, конечно, самые разно- образные городские персо- нажи и зверюшки от миниатюрной вороны до торговли на площади с ведром картош- ки, от кисейной барышни до лихого седока. И если ведро само сантиметра полтора высотой, то представляете, какого размера картошечка в нем? Рассматривать фар- форовые чудеса доставляет большое удовольствие и наслаждение. Работы Черкасо- ва составлены в серии и ком- позиции на тему городского, деревенского и домашнего быта. Особенно запоминают- ся «двойные» портреты-фигу- ры: войные послушница что-то шепчет на ухо попаде, а вот бонна выгуливает малень- кую девочку. Очаровательны и салонные картинки: моло- дые люди играют на гитаре, курят папиросы, читают кни- ги, вышивают... И без ком- ментариев понятно, что это персонажи не современные, исторические. В экспозиции «Баллада о дворнике» вошли четыре композиции: «Город. Зима», «Поместье. Лето», «Фабрика», «Дом. Дворян- ская усадьба». И свой двор- ник есть в каждой...

В среде коллекционеров, к слову, уже бытует опреде- ленное «черкасовский фар- фор». Все его фигурки не- повторяемы и оригинальны, а еще недоступны! Художник с ними расстается с неохотой, ведь каждая часть серии, хотя и могла бы украсить любой достойный интерьер как самостоятельная еди- ница. Но повторить ту или иную работу Андрею непрост- о. Чтобы самозабвенно работать над своими «го- робанями» - а он лично вы- полняет все этапы процесса создания расписной фарфо- ровой статуэтки, - художник сегодня служит кладовщи- ком на одном из городских предприятий, которое пре- доставляет ему мастерскую с печью для обжига... Отни- мут завтра помещение или не будет работы - пойдет в дворники, но ведь тогда и создавать и хранить творе- ния будет негде.

Выставка открыта до 15 октября. Не упустите шанс познакомиться с новым про- ектом музея А. С. Пушкина.

Эстетика помойки



Начало на 3-й стр.

Справедливости ради можно предположить, что дворники вывозят баки на колесах ближе к мусорово- зу, и уже в удобном месте машина загрузается. Но на месте установки баков их 18 штук (!) плюс два «бункера», которые, уж точно, ни на ка- кую дорогу вручную не выка- тить. Кроме того, нарушен пункт, в котором говорится, что помещения (площадки) для переносных мусоросбор- ников должны располагать- ся на расстоянии не менее 15 - 20 метров от жилых до- мов: контейнеры почти при- легают к стене дома. Види- мо, поскольку подъезд к ней

неудобен, мусоровозы посе- щают эту помойку редко, и на крышах баков, а также ря- дом с ними, скопилась живо- писная куча отходов. Аромат соответствующий... А рядом, по словам жителей, периоди- чески валяющие прогуливаю- тся дворовые кошки и крысы.

...Эстетические оформ- ленные помойки - почти оксюморон, но, к счастью, за последние несколько лет правительство Москвы суме- ло заменить много старых и антисанитарно выглядящих контейнеров, а также обно- вить и оформить контейнер- ные площадки. Однако жаль, что такая практика распро- страняется далеко не на все районы столицы.

□ А как у них?

ВЕСТ-БРОМВИЧ (БРИТАНИЯ). Здесь детские подгузники собираются использовать в качестве строительного матери- ала. Ежегодно в Англии используется 3 миллиарда одноразо- вых памперсов. Попадая в окружающую среду, мусор такого рода не разлагается в течение 500 лет. Недавно компания Knowaste открыла специальный завод по переработке ис- пользованных подгузников в прочную пластиковую черепицу. В поставке соответствующего сырья будут задействованы сотрудни- санузлов, больницы, хосписов, домов престарелых и различных детских учреждений - яслей, садиков и интерна- тов.

По словам руководителей компании, современные техноло- гии позволяют стерилизовать и перерабатывать подобный пахучий мусор в весьма ценные по своим свойствам пласти- ки и волокна, которые в свою очередь могут применяться для производства черепицы, а также различных пластиковых оп- товолоконных и строительных компонентов.

Служба информации.

Любви все этносы покорны

Начало на 2-й стр.

В то же время предста- вители малочисленных мо- сковских диаспор (чеченцы, дагестанцы) предпочитают жениться на своих горянках, русская женщина для них - предпочтительней в роли любовницы. Это свидетель- ствует об их социально-куль- турной замкнутости, изоли- рованности, верности в со- блюдении законов шариата и помогает избежать растворе- ния в мегаполисе.

Среди внутриаэтнических браков примерно четверть за- ключена между земляками - уроженцами одного региона. Сегодня браков между уро- женцами Москвы насчитыва- ется около 40%. Остальные по схеме «приезжий - урожен- цев» (их примерно столько же) либо «приезжий - приез- жий» (соответственно около 20%).

70% семей московских ар- мян - смешанные, в подавля- ющем большинстве армяно- русские (60%). Как и армяне, московские грузины вполне терпимо относятся к сме- шанным бракам: так, у трех четвертей грузин и трети грузи- нок супруги были русскими. Треть азербайджанцев, готовых остаться в Москве, ничего не имеют против того, чтобы их дочь вышла замуж за русского (хотя по законам ша- риата подобные браки с ино- верцами мусульманкам пока еще разрешаются неохотно). Однако лишь 12% желающих остаться допускают до своего сознания такую мысль. При- чем большинство детей от смешанных браков выбира- ют русскую национальность. Поэтому в сегодняшней Мос- кве так много русских лиц с нерусской фамилией. Но это не надолго. Генный поток по линии отцов приводит к тому,

что через десять поколений генофонд русских Москвы на 70% будет состоять из «чу- жих» генов. Будет меняться и антропологический вид насе- ления Московского региона.

И чтобы получить образ- цы генов «чистокровных рус- ских», придется ехать в глу- бинные села. В Москве и дру- гих крупных городах их уже не осталось. Научные деятели полагают, что ничего страш- но здесь нет. Эти процессы ха- рактерны для всего мира. При нынешней динамике исходный генофонд русских москвичей на 70% будет заменен за счет притока генов из других реги- онов примерно за 10 поколе- ний, если считать от конца XIX века. Одно поколение - 25 лет, четыре уже прошло. Получает- ся, что через 150 лет русские Москвы будут сильно отли- чаться от русских, допустим, из сельской местности: мега- полис есть мегаполис.

Как утверждают генетики, современные процессы могут вызвать переворот в этни- ческом и профессиональном составе Москвы. Численность русских в Москве падает во многом и из-за низкой рож- даемости. Представители мусульманских конфессий по- части воспроизводства го- раздо более активны. К тому же показатели смертности у мусульман в 1,5 раза ниже, чем у православных. В на- стоящее время мониторинг по межэтническим бракам сделать практически невоз- можно. Если только посадить «переписчиков» в столичные загсы и лично опрашивать мо- лодоженов. Да и не факт, что все согласится назвать свою национальность, тем более что 75% москвичей безраз- личны к вопросам межэтни- ческих браков.

Интересно, что в связи с ростом межэтнических бра- ков увеличилось и так назы- ваемое брачное расстояние - дистанция между места- ми рождения супругов. Счи- тается, что географическое расстояние в определенной степени отражает степень генетических различий между людьми. Конечно, место рождения может быть и слу- чайным, но модель изоляции расстоянием в принципе яв- ляется рабочей: чем больше расстояние, тем меньше вероятность наличия у них генов, одинаковых по проис- хождению. За 40 лет брачное расстояние в московских меж- этнических браках увели- чилось более чем на 400 кило- метров и перевалило за 1300 километров. Процесс аутбри- динга стал интенсивнее, по- скольку жестких ограничений для притока приезжих в Мос- кву - советских, связанных с пропиской и лимитами, - те- перь нет.